

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ СЦЕНАРИЕВ

© 2014 О.В. Белякова*

Ключевые слова: ассоциативно-вербальная сеть, коммуникативная неудача, лексико-грамматические модели, лингвистическое обеспечение, лингвокультурный сценарий, номинатор, семантическая сеть, экстралингвистическая реальность.

Дается определение лингвистического обеспечения лингвокультурных сценариев, характеризуются его основные элементы. Отмечается, что элементы лингвистического обеспечения приобретают определенную степень устойчивости. Делается вывод о том, что лингвистическое обеспечение лингвокультурных сценариев подтверждает отсутствие противопоставления грамматики и лексикона.

Лингвокультура в когнитивном аспекте может быть охарактеризована как совокупность типовых ситуаций (сценариев), которые, в свою очередь, представляют собой модели культурно-обусловленного, канонизированного знания о какой-либо ситуации национальной культуры. Это знание является общим для англоязычного сообщества. Лингвокультурный сценарий предстает как “участок пространства англоязычной лингвокультуры и среды языкового общения билингов, под которыми понимаются люди, характеризующиеся рабочим владением двумя языками¹.”

Лингвокультурный сценарий характеризуется наличием более или менее стереотипного языкового обеспечения. Лингвистическое обеспечение лингвокультурных сценариев содержит элементы различных языковых уровней: морфологического, лексического, словообразовательного и синтаксического и таким образом представляет собой совокупность лексических и грамматических языковых средств, в качестве которых выступают отдельные слова, сверхсловные сочетания (бинарные, трехсловные, четырехсловные лексические единицы), предложения, сверхфразовые единства, абзацы. Лингвистическая часть сценария содержит устойчивые наименования, типовые формулировки и ролевые реплики, а также образцовые речевые трансакции, причем основными элементами являются наименования (основные номинативные единицы) и формулировки (основные единицы коммуникации).

Под номинативной единицей “понимается языковое выражение, репрезентирующее

фрагмент действительности как класс предметов (понятия, предметы познания; у имен собственных также единичные объекты). Наименования - языковые выражения с понятийно-консолидирующей функцией, представляющей собой единство признаковой характеристики и фиксированной референции”².

Основной номинативной единицей речи является именно “наименование фрагмента экстралингвистической реальности, которое может быть как моно-, так и полилексемным, а не отдельное слово”³. Данное утверждение нуждается в пояснении. Вне всякого сомнения, невозможно отрицать тот факт, что слово является основной единицей языка и минимально значимой единицей лексического плана.

Действительно, в системе языка слово, будучи соотнесено со всем классом объектов, а не с единичным экстралингвистическим объектом, выступает как единица с номинативным потенциалом. Слова составляют вещественно-логический стержень всех классов-названий, а также нередко оказываются опорой большей части синтаксических конструкций. Следует также отметить, что слово представляет собой сложную единицу, имеющую форму и значение, причем одна форма может быть связана с несколькими значениями, а с другой стороны, одно значение может выражаться несколькими формами слова или разными словами. Это отражается в языковом обеспечении сценариев в виде явления омонимии и синонимии.

Слово выступает как цельнооформленный языковой номинатор в случае изолирован-

* Белякова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент Самарского государственного экономического университета. E-mail: olgabel5893@yandex.ru.

ного употребления в речи или входя в состав переменного словосочетания, состоящего из нескольких слов. Однако практика речевого общения позволяет утверждать, что отдельное слово не всегда является единственным возможным номинатором, поскольку помимо отдельных слов, в лингвистическом обеспечении лингвокультурных сценариев широко представлены и сочетания слов, образуемые соединением двух или более знаменательных слов, причем грамматически и семантически главенствующее слово составляет главный компонент словосочетания, а грамматически подчиненное слово - его подчиненный компонент.

В рамках лингвокультурных сценариев словосочетания обладают устойчивостью, которая является характерной чертой номинативных единиц лингвокультурных сценариев. Именно в устойчивых словосочетаниях человек закрепляет результаты отражения в своем сознании объективных предметов и явлений действительности.

Нельзя утверждать, что лингвистическое обеспечение лингвокультурных сценариев представлено только устойчивыми элементами. Безусловно, в рамках языкового обеспечения могут существовать полуустойчивые и даже неустойчивые номинаторы. Как правило, они создаются по стандартным структурно-семантическим моделям, допускают включение новых слов. Кроме того, в подобных номинативных единицах возможна замена лексических компонентов на синонимы. Однако в рамках того или иного сценария даже переменные словосочетания приобретают некоторую устойчивость, поскольку они многократно повторяются и за счет этого становятся привычными.

Раздельнооформленные номинативные единицы имеют более сложную структуру и по сравнению с отдельными словами точнее и полнее отражают структуру объекта номинации. Действительно, словосочетание служит средством номинации, обозначая предмет, явление, процесс, качество, названные стержневым компонентом и уточняемые, конкретизируемые зависимым компонентом. Порой словосочетания и вовсе являются единственными устойчивыми наименованиями каких-либо объектов. Более того, обладая повышенной семантической емкостью, устойчи-

вые раздельнооформленные номинаторы бывают более лаконичными и удобными для речевого употребления, чем многословные описательные формулировки, поскольку снижают мыслительную нагрузку при понимании, способствуя восприятию дополнительной информации.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что в пространстве речевого общения отдельные слова не обладают номинационным приоритетом над словосочетаниями разной степени устойчивости. В "составе устойчивого словосочетания отдельное слово, рассматриваемое как номинатор, играет подчиненную номинационную роль. Его номинативная самостоятельность снижается в силу того, что составное наименование характеризуется глобальностью обозначения объекта; в этих случаях слово выполняет скорее функцию фиксатора, чем номинатора фрагментального смысла"⁴.

На наш взгляд, лингвистическое обеспечение лингвокультурных сценариев отражает круг или даже резерв сочетаемости каждого его компонента, выраженного словом. Кроме того, в рамках культурного сценария в плане сочетаемости слов целесообразно указать ключевые слова и их возможное окружение, уместное в рамках того или иного сценария. При этом ключевые слова представляют собой "центры семантического притяжения, своеобразные узлы ассоциативно-семантической (ассоциативно-вербальной) сети, вокруг которых группируются другие единицы. Ключевые слова несут основную смысловую нагрузку. Они обозначают признак предмета, состояние, действие"⁵. Они передают смысл, предметные отношения, содержание сообщения.

Если слова и словосочетания (цельно- и раздельнооформленные номинаторы) являются основными номинативными единицами лингвокультурных сценариев, то вербальные образования более крупного плана выполняют функцию коммуникации и представлены фразовыми и сверхфразовыми средствами устойчивого (преимущественно) и неустойчивого характера. При этом основными коммуникативными единицами лингвистического обеспечения лингвокультурных сценариев являются формулировки. Мы согласны с мнением В.М. Савицкого и О.А. Кулаевой, кото-

рые под формулировкой (речевой мыслью) понимают “словосочетание или высказывание, рассматриваемое как языковое средство или речевой способ формулирования мысли”⁶. Высказывание представляет собой “отрезок речи, оформленный в виде замкнутого грамматического предложения”⁷, заключающий в себе законченную мысль, содержащую суждение. При этом следует разграничивать понятия “высказывание” и “предложение”. По утверждению Ю.А. Левицкого, “предложение... не является коммуникативной единицей, это единица формальная, конструктивная... Реальной коммуникативной единицей выступает высказывание”⁸, как результат акта говорения, представляющего коммуникативно законченное выражение мысли говорящего. Нельзя также не согласиться с мнением Л.М. Васильева, что “коммуникативной единицей языка в полном смысле слова предложение является лишь тогда, когда оно выступает в функции конкретного высказывания, получая при этом соответствующее замыслу говорящего актуальное членение, что находит свое внешнее выражение в нормативном порядке слов и интонационном рисунке, а также в целой системе специфических словесных и грамматических средств”⁹.

Высказывание представляет собой функциональную, т.е. самодостаточную (несущую самостоятельную функциональную нагрузку) единицу в коммуникативном процессе, в рамках которой фонетический, лексико-грамматический и семантический аспекты образуют “функциональный сплав”, подчиненный коммуникативным задачам, выражению определенного содержания. Более того, высказывание, как коммуникативная единица, представляет собой речемыслительную структуру, т.е. семантическую структуру, определяемую логическими или психологическими процессами.

Действительно, в высказываниях реализуются выразительные возможности, предоставляемые языковой системой всякий раз для конкретных задач и с определенным воздействием. Как отмечает В. Матезиус, “каждое высказывание имеет свое собственное вещественное содержание и возникает из своеобразной ситуации. В каждом высказывании отражается актуальное отношение го-

ворящего к действительности и его отношение к слушателю”¹⁰. Все эти четыре момента создают смысловую сторону высказывания.

Традиционно высказывания делятся на три группы: высказывания, обладающие системно-языковой устойчивостью, т.е. являющиеся единицами языка и входящие в общепринятый фонд средств вербального выражения мысли; высказывания, обладающие нормативно-речевой устойчивостью и, соответственно, обусловленные конкретным классом ситуаций; и наконец, неустойчивые высказывания, носящие переменный, окказиональный характер. Можно предположить, что большая часть высказываний в рамках лингвистического обеспечения лингвокультурных сценариев будет обладать той или иной степенью устойчивости. Поясним это следующим образом.

Многие лингвисты отмечают, что в речи существует довольно мощная тенденция к устойчивости, изолированности, связанности, клишированности, внесению в речь готовых конструкций и регулярной воспроизводимости¹¹. Привычные ситуации требуют привычных речевых формулировок. Создание собственных формулировок требует от индивидуума интеллектуальных усилий, что может затруднить и замедлить процесс речепорождения. Более того, новые или непривычные реципиенту обороты речи могут быть им неверно интерпретированы. Это может привести к коммуникативной неудаче и затруднит или даже прервет процесс коммуникации. Таким образом, большое разнообразие при вербальном обеспечении однотипных ситуаций снижает эффективность коммуникации. Именно поэтому в речи следует употреблять привычные формулировки, что и будет обуславливать их устойчивость. Все вышесказанное будет справедливо и в отношении наименований. Огромное число наименований и формулировок придумано до нас и закреплено узусом в языковой памяти коммуникантов в качестве речений, обладающих той или иной степенью устойчивости, что способствует повышению автоматизации речевой деятельности. В нужный момент для десигнации той или иной постоянной единицы смысла языковая память выдает говорящему соответствующее устойчивое наименование или устойчивый словесный блок. Таким об-

разом, готовые наименования и формулировки созданы усилиями предшественников и закреплены в системе языка, норме и узусе речи в качестве устойчивых.

По мнению С.Г. Тер-Минасовой, связанные устойчивые комплексы, воспроизводимые в речи в готовом виде, преобладают во всех функциональных стилях, а некоторые являются глобально клишированными. Пользоваться готовыми моделями фрагментов действительности легче, чем создавать свои, поскольку это экономит память и “экономит усилия пользующихся языком, накапливая “сокровищницу словосочетаний”, готовых составных блоков-клише, которые отобраны данным речевым коллективом как оптимальные для выражения данного понятия или мысли”¹².

В устойчивых словесных комплексах, присутствующих в культурных сценариях, устойчивая синтаксическая структура сочетается с устойчивостью лексического состава. Значение таких выражений строится на суммарном значении составляющих их слов-компонентов совместно со структурным значением тех синтаксических конструкций, в которых они употреблены. Лексико-грамматические модели, будучи закрепленными за стереотипными ситуациями, репродуцируются в речи как готовые единицы. Такие устойчивые единицы удобопроизносимы, номинационно точны, совершенны в структурном плане, и их использование повышает автоматизм речевой деятельности, способствует правильности речи.

Что касается степени устойчивости высказываний, составляющих лингвистическое обеспечение лингвокультурных сценариев, то большая часть высказываний в рамках лингвокультурных сценариев будет обладать нормативно-речевой устойчивостью¹³. Нормативно-устойчивые высказывания представляют собой устоявшиеся в коммуникативной практике высказывания, служащие стандартными способами выражения стандартных мыслей и языкового обеспечения рутинных, множество раз повторяющихся в рамках данной культуры интеракций. В отличие от системно-устойчивых высказываний (*A stitch in time saves nine; Tastes differ*) нормативно-устойчивые связаны с определенными лингвокультурными сценариями (*What will you have? Standing Room Only*) и, следовательно, пред-

почтительны для обозначения конкретных ситуаций.

Безусловно, в рамках лингвокультурного сценария имеется возможность варьирования речевых формулировок. Тем не менее, если для означивания какой-либо семантической единицы существует общепринятая формулировка (особенно в рамках определенного лингвокультурного сценария), то предпочтительно употребить именно ее, поскольку только в этом случае создаваемое сообщение будет отвечать норме и узусу иноязычной речи.

Большинство слабоустойчивых высказываний в рамках лингвокультурных сценариев представляет собой обладающие типовым значением лексико-грамматические образцы, по которым создаются аналогичные переменнo-устойчивые сочетания слов около одного стержневого знаменательного слова. Использование переменных элементов в рамках устойчивых сочетаний позволяет варьировать содержание высказываний в соответствии с конкретными ситуациями. Однако существуют и другие способы образования лексико-грамматических моделей в языковом обеспечении культурных сценариев, ведь и морфология, и синтаксис английского языка насыщены средствами, обеспечивающими компактное, точное и экономное выражение различных логических и операциональных отношений.

Основу лексико-грамматического обеспечения составляют общие (т.е. действующие на обширном языковом материале) морфосинтаксические модели. При построении высказываний в абстрактные синтаксические модели встраиваются совместимые с ними конкретные модели лексико-семантической комбинаторики. При этом не следует забывать о существовании частных лексико-комбинаторных моделей, встраивающихся в морфосинтаксические высказывания в процессе порождения высказываний. В случае применения комбинаторных моделей родного языка происходит порождение гибридной русско-английской речи, поэтому крайне необходимо, чтобы языковое обеспечение культурных сценариев по определенной теме содержало аутентичные комбинаторные модели языка-источника. Таким образом, во многих случаях модель сочетаемости слова не

представляет собой строгого алгоритма порождения. Ограничения носят не только структурно-логический, но и конвенциональный характер. Знания одних только морфосинтаксических моделей и лексических значений отдельных слов явно недостаточно для эффективного речепорождения.

Все вышесказанное позволяет подтвердить, что лингвистическое обеспечение лингвокультурных сценариев отражает «отсутствие противопоставления грамматики и лексикона - лексика, морфология и синтаксис образуют континуум символических (знаковых) структур, дифференцируемых по разным параметрам и включаемых в разные компоненты лишь условно»¹⁴. Это позволяет сделать вывод о совмещении поверхностных структур (синтаксической, фонологической) и когнитивных структур (представляющих мысль, которую нужно выразить в замысле говорящего), которые определяют языковое поведение коммуникантов.

В целом, лингвистическое обеспечение культурного сценария содержит одновременно систему слов и словосочетаний, различных синтаксических конструкций; поле, в котором они употребляются; минимальный лингвострановедческий контекст и, благодаря этому, показывает особенности языкового функционирования слов в чужой речи. По широте охвата (разумеется, в строгих тематических рамках) лингвистическое обеспечение культурных сценариев сопоставимо с частью ментального лексикона, который является множеством лексем данного языка, хранимым в мозгу компетентного носителя со всей лингвистической информацией, необхо-

димой для построения и интерпретации предложений данного языка.

¹ *Белякова О.В.* Языковая номинация в лингвокультурном аспекте (на материале англоязычных лингвокультурных сценариев сферы обслуживания) // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2008. № 5 (43). С. 109.

² *Колпакова Г.В.* Семантика языковой единицы. Казань, 2004. С. 136.

³ *Савицкий В.М., Кулаева О.А.* Концепция лингвистического континуума: монография. Самара, 2004. С. 96.

⁴ Там же.

⁵ *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 65.

⁶ *Савицкий В.М., Кулаева О.А.* Указ. соч. С. 127.

⁷ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 142.

⁸ *Левицкий Ю.А.* Предложение и высказывание: учеб. пособие. Пермь, 1988. С. 59.

⁹ *Васильев Л.М.* Современная лингвистическая семантика: учеб. пособие для вузов. М., 1990. С. 51.

¹⁰ *Матезиус В.* Избранные труды по языкознанию. М., 2003. С. 56.

¹¹ См.: *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М., 2000; *Савицкий В.М., Плеханов А.Е.* Идиоэтизм речи (проблемы лексической сочетаемости): пособие для студ. и препод. М.; Самара, 2001; *Филлмор Ч.* Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. М., 1988. С. 59-92.

¹² *Тер-Минасова С.Г.* Указ. соч. С. 239.

¹³ *Савицкий В.М., Кулаева О.А.* Указ. соч. С. 107.

¹⁴ *Кубрякова Е.С.* Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С. 50.

Поступила в редакцию 06.03.2014 г.